

Исторические портреты

УДК 351.74

Гутман М. Ю.

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, улица Лётчика Пилютова, д. 1.
Тел. (812) 744-70-93.

Один из первых (начальник Петроградского уголовного розыска И.Т. Шматов, 1884–1919)

Аннотация. Статья посвящена одному из первых начальников уголовного розыска Петрограда, политкаторжанину, участнику Первой русской революции 1905–1907 гг. и Великой Октябрьской революции 1917 г. И.Т. Шматову, рано ушедшему из жизни.

Ключевые слова: милиция, каторга, ссылка, революция, преступность.

Для цитирования: Гутман М.Ю. Один из первых (начальник Петроградского уголовного розыска И.Т. Шматов, 1884–1919) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 217–220. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-217-220.

Matthew Yu. Gutman

Dr. Sci. (Jurid.), Cand. Sci. (Hist.), Professor

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation.

Tel. (812) 744-70-93

One of the first (Head of the Petrograd Criminal Investigation Department I.T. Shmatov, 1884–1919)

Annotation. The article is devoted to one of the first heads of the criminal investigation department of Petrograd, a political prisoner, a member of the First Russian Revolution of 1905-1907. and the Great October Revolution of 1917, I.T. Shmatov, who died early.

Keywords: police, hard labor, exile, revolution, crime.

For citation: Gutman M.Yu. One of the first (Head of the Petrograd Criminal Investigation Department I.T. Shmatov, 1884–1919) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 217–220. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-217-220.

Основным принципами подбора и расстановки кадров во все времена был принцип «преданности существующей власти», в структурах которой работают федеральные, региональные и муниципальные служащие, проходят службу военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов и др. Безусловно, этот принцип и сегодня является определяющим практически во всех сферах общественной жизни, а в силовых структурах – важнейшим. Сотрудники, принимая Присягу, клянутся в верности Родине.

По мере социально-экономического и политического развития общества, его культурно-роста формировались и другие требования к сотрудникам, в т.ч. и сотрудникам полиции (милиции), особенно его руководящего звена. Уже требовались определённый общеобразовательный уровень, специальные знания и практический опыт, организаторские способности, состояние здоровья. Усилились требования к морально-психологическим качествам личности.

Но если мы обратимся к истокам полиции России, то увидим, что при подборе руководящих кадров в органы милиции 100 лет тому назад соблюдать все эти требования было невозможно. Многие из сотрудников, назначенных в то время на ответственные посты в милиции, не имели не только соответствующего уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки, но и не отличались отменным здоровьем. В этой связи основным требованием были доказанная на деле преданность Советской власти и принадлежность к партии большевиков.

И еще одно условие учитывалось при назначении на должность в милиции – пребывание в тюрьмах, на каторге и в ссылках за участие в революционном движении. Считалось, что за длительные сроки пребывания в заключении в «местах, не столь отдалённых», «сидельцы» набирались зна-

чительного опыта и знаний в области юриспруденции, испытали на себе все формы и методы работы царской полиции и поэтому должны справляться с обязанностями, возлагаемыми на создаваемую милицию, будут успешно вести борьбу с преступностью.

Одним из таких назначенцев был Илья Тарасович Шматов.

И.Т. Шматов родился в 1888 г. в семье крестьянина Севского уезда Орловской губернии. В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. он – рабочий завода «Громов и Ко» и активный участник революционного движения – был избран от рабочих завода депутатом в Петербургский Совет рабочих депутатов¹.

В 1906–1907 гг. Шматов был активным участником Кронштадтской военной организации. После поражения Свеаборгского восстания 1906 г. Илья Тарасович был арестован и в начале 1907 г. предстал перед Петербургским военно-окружным судом. В предъявленном Шматову обвинении было указано, что Илья Тарасович в конце 1906 и в начале 1907 гг. был членом «Кронштадтской военной организации» и принимал активное участие в её деятельности. Целью этой организации, сформулированной в её Уставе, было «ниспровержение существующего в России общественного и государственного строя, освобождение России от царского самодержавия». Члены организации «активно распространяли среди воинских чинов Кронштадтского гарнизона революционные издания “Народная армия”, “Земля и воля”, “Солдатская мысль”, “За народ” и др. В этих изданиях они призывали воинские чины к неповиновению начальству, к нарушению

¹ Петербургский Совет рабочих депутатов был образован в ходе Первой русской революции 13 октября 1905 г. В ноябре 1905 г. в него входили 562 депутата от 147 заводов города, 34 мастерских и 14 профсоюзов. Он стал центром Всероссийской Октябрьской политической стачки. 3 декабря 1905 г. около 190 его наиболее активных членов были арестованы.

долга службы и присяги, к неисполнению их служебных обязанностей, что предусмотрено ст. 126 Уголовного Уложения».

Но Петербургский военно-окружной суд, состоявшийся 29–31 января 1908 г., признал обвинение И.Т. Шматова недоказанным и оправдал его².

Однако этим дело не кончилось. Военный прокурор Петроградского военно-окружного суда подал протест на вынесенный оправдательный приговор Шматову и другим участникам Кронштадтской военной организации, и через полгода – 31 июля 1908 г. – дело было кассировано Главным военным судом.

Вторично дело рассматривалось уже через год – 20–21 января 1909 г. Военно-окружной суд признал И.Т. Шматова виновным в преступлении, предусмотренным 102 ст. Уголовного Уложения, и приговорил его «к ссылке на каторжные работы на 6 лет»³.

Каторгу Шматов отбывал в Сибири. Вслед за Ильёй Тарасовичем – «больному болезнью лёгких» (туберкулёз – М.Г.) – в Сибирь отправилась и его жена. В период ссылки у них родилось пятеро детей.

Пробыв на каторге и в ссылке около 12 лет⁴, он в апреле 1917 г. был амнистирован и вернулся в Петроград с малолетними детьми в возрасте от полугода до 9 лет. Средств к существованию семья не имела, а сразу устроиться на работу Шматов не мог. Он был вынужден обратиться в «Комитет помощи политическим» с просьбой дать какую-нибудь службу в соответствии с состоянием его здоровья. В марте 1918 г., отправляя письмо комиссару по внутренним делам Петроградской трудовой коммуны, он писал, что встречался с Л.Д. Троцким. «Лично меня, наверное, еще помнит Троцкий»⁵.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее - ЦГА СПб). – Ф.73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 93.

³ ЦГА СПб. – Ф.73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 94.

⁴ Так И.Т. Шматов писал в своём Прощении в «Комитет помощи политическим». В этот срок он включил не только период отбывания каторги и ссылки в Сибири – с января 1905 г. до апреля 1917 г., но и всё время с ареста в 1906 г. ЦГА СПб. – Ф.73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 94.

⁵ ЦГА СПб. – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 96 об.

«Комитетом» Илья Тарасович был направлен на службу в рабочую милицию Орудийного завода. Его приняли на должность старшего милиционера и откомандировали во 2-й Литейный подрайон милиции (2-е отделение милиции Литейного района – М.Г.) для «организации милиции из рабочих и солдат вместо ушедшей добровольческой милиции».

И здесь знания и накопленный Ильёй Тарасовичем опыт, полученный в период ссылки и каторги, был востребован. Шматов писал: «Исполняя обязанности старшего милиционера, мне, как испытавшему лично на себе судебную волокиту, скоро удалось привыкнуть к ведению всякого рода дознаний, составлению протоколов и проявить некоторые способности борьбы с уголовщиной». Это было оценено моими товарищами-милиционерами, которые, «видя мою способность», избрали меня помощником комиссара. Но районная Дума меня не утвердила, несмотря на то, что все возложенные на меня дела исполнялись с большим успехом, чем комиссаром-юристом, а лишь потому, что я не имел диплома об окончании среднего учебного заведения», которое, согласно постановлению Думы, должен иметь сотрудник, назначаемый на эту должность. И тем не менее начальнику районного комиссариата милиции удалось добиться моего назначения временно исполняющим обязанность помощника коменданта, «которую я выполнял до переворота 25 октября»⁶.

В начале августа 1917 г., когда еще продолжалась Первая мировая война и проводились мобилизации на фронт, И.П. Шматов был вызван для определения его пригодности к воинской службе. Полученный им документ гласил: «Означенный здесь бывший политический заключенный Илья Тарасович Шматов, как отбывший наказание в каторжной тюрьме и освобождённый по амнистии, восстановленный в правах согласно приказа по Армии и Флоту от 9 июля 1917 г. № 19, вовсе освобождается от несения воинской повинности»⁷.

⁶ ЦГА СПб. – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 93.

⁷ ЦГА СПб. – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 93–94.

После 25 октября 1917 г. у Ильи Тарасовича начались новые испытания. Несмотря на то, что он своей жизнью доказал преданность делу революции, к Шматову относились с недоверием. В прошении он писал, что был уверен в том, что и при новой власти останется на этой должности. «Но начались интриги против меня, и я был вынужден освободить должность и передать дела»⁸.

В это же время обострилась болезнь (невывеченный туберкулёз), и семья Ильи Тарасовича, не работавшего четыре месяца, оказалась без средств к существованию. Шматов писал, что «устроиться на другую работу, не имея специальности, кроме приобретённой на работе в милиции, было сложно». В такой обстановке он обратился к комиссару по внутренним делам Петроградской трудовой коммуны Б.Г. Каплуну с просьбой оказать помощь в устройстве на работу. Шматов писал: «Прошу Вас, товарищ комиссар, во имя всего пережитого, дать мне какую-нибудь работу. Службу я могу выполнять любую, какая только на меня будет возложена. Желательно бы поработать по делам уголовного розыска или охраны, где я могу быть полезным, т.к. все допросы, справки, протоколы мне хорошо известны»⁹.

13 апреля 1918 г. Б.Г. Каплун¹⁰ обратился к П.Э. Рощану¹¹ – председателю Комитета революционной охраны Петрограда с пред-

ложением принять на службу тов. И.Т. Шматова¹². Опыт его работы в милиции помощником комиссара подрайона (отделения) милиции в апреле-октябре 1917 г. был учтён, и Илья Тарасович был принят в Управление уголовного розыска Петрограда на должность помощника заведующего уголовным отделом Министерства юстиции.

23 января 1919 г. в связи с переводом уголовного розыска из Министерства юстиции в НКВД И.Т. Шматов был назначен временно исполняющим обязанности начальника отделения уголовного розыска Управления Советской рабоче-крестьянской милиции Петрограда. Его работа была достаточно успешной, о чём свидетельствовали статистические сведения за первую половину 1919 г. по сравнению со второй половиной 1918 г.¹³ Безусловно, относить эти результаты к успешной деятельности на этом посту И.Т. Шматова, было бы несправедливым, но то, что в этих достижениях был и результат работы Ильи Тарасовича, несомненно.

Но работа в этой должности продолжалась недолго, всего около года – туберкулёз давал о себе знать. 15 июня 1919 г. Шматов был освобождён от должности по болезни и вскоре скончался.

Такова жизнь и судьба одного из первых начальников уголовного розыска Санкт-Петербурга.

⁸ ЦГА СПб. – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 94. После объединения «студенческой», «рабочей милиции» и «народной» милиций, созданных после Февральской революции 1917 г., в соответствии с Постановлением Временного правительства России от 17 апреля 1917 г., к тем, кто остался в этой «народной» милиции Временного правительства, относились с недоверием. Многие из них после октября 1917 г., были вынуждены покинуть свои посты в милиции или освободить их после перерегистрации милиционеров Петрограда в конце 1917 – начале 1918 гг.

⁹ ЦГА СПб. – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 96 об.

¹⁰ Каплун Борис Гитманович (1894 – 1938) – член коллегии Комиссариата по внутренним делам Союза коммун Северной области (1918-1919).

¹¹ Рощан Пётр Эдуардович (1894 – 1937) в марте-апреле 1918 г. был председателем Центрального комитета революционной охраны Петрограда (милиции) и в 1919–1921 гг. – начальником Советской рабоче-крестьянской милиции города Петрограда.

¹² ЦГА СПб. – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 285. – Л. 91.

¹³ Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революций и Гражданской войны в России (1917-1920 гг.) – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2001. – С. 336.